

Сергей Викторович Еремин

Облицовка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48498964

SelfPub; 2019

Аннотация

Воспоминания московского школьника старших классов. В компании двух своих друзей он пытается найти свою дорогу в непростое время смены исторических эпох. Этим ребятам выпало на долю испытание выйти во взрослую жизнь в год развала СССР. В романе излагается их тернистый путь в поиске самоопределения в кутерьме привычной жизни советского подростка, которая заканчивается, и начинается нечто совсем новое.

Содержание

Глава 1. Кубарем	4
Глава 2. Неестественный отбор	16
Глава 3. Кто они, эти удивительные кентавры?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Кубарем

Девятый год моего школьного обучения был ознаменован сразу тремя выдающимися событиями, каждое из которых было способно пошатнуть морально – нравственные опоры любого советского человека. И не только нравственные, но и любые другие... Что уж тут говорить о таком впечатлительном подростке, каким был я. Со всей уверенностью можно сказать, что и одного "прозрения" из этой троицы было достаточно, чтобы пошатнуть... Да, что там – расшатать до невозможности и привести к резонансному развалу всей системы! Строенный залп гарантировано вёл к катастрофе с неопределёнными последствиями неведомой полярности. Что же это за три всадника апокалипсиса, которые так спешили ворваться в мою жизнь, что забыли прихватить с собой четвёртого? Нет, они его не забыли – он немного задержался, но обязательно появится чуть-чуть позже. Пока же мне хватило и этих трёх лихих "вестников" перемен. Итак...

Во-первых, как-то враз и навсегда в голове проявилась и выросла намертво мысль, что нужно непременно устраиваться на работу. Неважно, что ещё два года нужно учиться в школе, а потом обязательно пять лет посвятить институту. Опять же, неважно, какому, но посвятить. И параллельно всем этим заботам нужно обязательно работать! Точка! Вагоны разгружать, почту разносить, пивом торговать, но реально заработа-

тывать деньги. Что меня так торкнуло, какая муха укусила, какой пример вдохновил и сподвигнул к столь решительному пересмотру всей моей предыдущей и, как теперь стало понятно, пропадающей и неполноценной жизни я однозначно сказать не могу. Осенило! Надуло ветром перестройки. Хрен его знает, что именно раскрыло глаза, но это решение, как показало дальнейшее развитие событий, уже меня не покидало.

Всё детство ждал, когда это время настанет... И вот, оно настало... И я призадумался, а стоило ли так спешить, зачем было настаивать на ускорении этого плавного течения дней и ночей? Смутные подозрения, что моё мнение по этому поводу будет интересно силам, отвечающим за небесную механику, в самую последнюю очередь, существовали всегда. Но глупая надежда... Иногда хочется поучаствовать в распределении ролей, но вежливое молчание с неба красноречивее любой грозы с градом или апоплексического удара для особо настойчивых советчиков и жалобщиков. Печально, что в моей "консультации" не возникло надобности.

На минуточку оторваться от реальности и предаться необузданной фантазии... Долго ли советский пионер смог бы продержаться в этом удивительном диалоге с Богом? Вот, собрались мы побеседовать на лавочке в нашем парке... На меня смотрят с вежливым вниманием, приготовились слушать терпеливо... И-и-и? Я, например, не знаю ни одной молитвы, в церковь не хожу, правильно перекреститься могу

только через раз. Какие аргументы я могу выложить? Ни одного не могу придумать, кроме того, что являюсь православным человеком. Ну, с советской спецификой... Спрашивается, на кой ляд ты оторвал Бога от его неотложных дел и вызвал на эту беспредметную беседу?! Похлопать глазами и многозначительно помолчать? Понятно, что умных слов подобрать не получается, а глупые, которые обычно лезут без устали, на этот раз решили не рисковать и предусмотрительно затаились. Посидели, помолчали и разошлись, оставшись на своих прежних позициях. Нет, человек может проклинать ход времени, какими угодно словами, но повлиять на его динамику он не в силах, даже, если найдёт правильные и умные слова в том диалоге, в котором я оказался таким беспомощным.

Интересное это время... Время перехода из детства, в жизнь, которую принято называть "взрослой". С одной стороны, тебе ещё учиться в школе два года, а с другой – от тебя ждут недвусмысленных телодвижений в сторону твоего местоположения в жизни. Все родные уже начинают ждать громкой заявки на претензию о твоей серьёзности и ответственности. Шутить на эту тему ещё позволительно, но с каждым месяцем эти смешки становятся всё более натянутыми, а во взгляде проскальзывает лёгкая укоризна. Пока лёгкая – одна твоя нога всё-таки в детстве... Не скажу, что утонула по щиколотку в песочнице, но детство продолжает играть в той области тела, где ему, собственно, и положено

играть. Эта "игра" уже не такая безоглядная, но пока присутствует и продолжает радовать "игрока". Но перемены наметились... Неочевидные и робкие, но эти росточки пробились наружу и продолжают лезть настойчиво и непоколебимо... Никто тебя не гонит, но ты сам начинаешь понимать, что беззаботные деньки заканчиваются. Их "сменщики" стоят за порогом и готовятся постучать, пока непонятно, куда именно, в дверь или в голову. Скорее всего, в дверь, но голова уже начинает побаливать в предвкушении...

Не стоит сгущать краски и прикидываться сиротой, брошенным на произвол судьбы в жернова безвыходного положения, когда безжалостные тиски беспросветной нужды и голода заставили, очертя голову, броситься на поиски пропитания. Позабыв в отчаянии про собственную честь, совесть и наплевав с высокой колокольни на стыд с израненной гордостью... Нет, всё было не так страшно, и выбор был. Не безграничный простор с опцией "всё включено", разумеется, с объективными ограничениями в возможностях. Одним словом, нормальный, среднестатистический московский выбор в наличие имелся. Не было направления, по которому бы тебя ориентировал твой внутренний компас. Не было твёрдой уверенности, куда конкретно направить свои стопы и где приложить свои силы. Даже хиленькой и желеобразной уверенности не было, если само определение уверенности подразумевает иную трактовку, кроме как твёрдая. Так, что голова болела и кружилась не от голода, а от совершенней-

шей неопределённости в завтрашнем дне. И если дни бежали, то недели просто летели со сверхзвуковой скоростью. Их непреклонность и категоричность заставляли нервничать и тоскливо всхлипывать городского ребёнка, неготового сделать первый шаг... Горячее состояние перед прыжком из самолёта без абсолютной уверенности, что успел нацепить парашют...

Во-вторых, и это почувствовали абсолютно все граждане нашей, пока ещё необъятной, страны. Не на шутку усилившиеся "ветры перемен" постепенно стали не просто раскачивать порядком обветшавшую лодку Советского Союза, но целенаправленно приступили к её постепенному разуконплектованию. Последний год предпоследнего десятилетия двадцатого века положил начало процессу, который до этого протекал незаметно, но неуклонно. Теперь неизбежность катастрофы осознали и прочувствовали, если и не все, то вменяемое большинство пока ещё соотечественников. Какими бы мы, советские школьники, отлучённые от реальной политики в принципе, ни были ориентированными на самих себя, но не заметить, что страна покачнулась, не заметить не могли. Как же мы были удивлены, когда осознали, что на окраинах, оказывается, с этими мыслями о недолговечности нашей большой страны жили всегда! Мы-то их всегда считали своими братьями, а они нас – не совсем братьями...

Дожив до своих пятнадцати лет, я привык, что самое дорогое мороженое стоит сорок восемь копеек, а на один рубль

можно с полноценным питанием прожить один день. Это представлялось незыблемым, как и то, что Советский Союз существовал всегда, а до него ничего не было. В нашей школе слово "Россия", не то чтобы было под запретом – его просто не применяли за ненадобностью. Мы даже не задумывались о том, что нам нужно было знать, кроме того, что уже нам говорили учителя. Спасибо нашим учителям, но говорили они далеко не всё и не всегда. А ведь и правда, кругом ничего не меняется, сплошная тишь да благодать. Мы привыкли, что наше мнение даже при сборе денег на ДОСААФ никого не интересует... И зачем кидать камни в это болото, покрытое такой замечательной тиной? Спокойно и умиротворённо было в нашем около – школьном мире... Какие-то непонятные шорохи время от времени слышались из далёкого и, конечно же, нам безразличного угла, какие-то скромные и робкие вопросы раздавались из-под кровати, но разве эти редкие звуковые галлюцинации могли поколебать нашу уверенность в завтрашнем дне? Зачем реагировать на погрешности в эфире, если они ни на что не влияют? Мы и не реагировали... Лафа закончилась внезапно. Капала себе водица в эту чашку, капала... Никто внимания не обращал. В конце концов, не кран же это на кухне протекает, чтобы на него обращать внимание?! Ну, чашка и переполнилась, а, переполнившись, ещё и опрокинулась! Началась суета и общий переполох – в чашке оказался кипяток!

Тянулось долго, а оборвалось внезапно... Изо всех щелей

полилось такое, что мы (я – однозначно!) просто сошли с ума! Непонятно было, за что хвататься! Были разорваны не только привычные шаблоны поведения и стандартного реагирования на раздражители, но и сами планы на будущее были поставлены под такой большой вопрос, что, казалось, само будущее вовсе не гарантировано! Оказалось, что мы живём в мире, который не ограничен государственными границами нашей необъятной, но, всё же, с конечными размерами, Родины. И за её пределами тоже существует нормальная жизнь, а не абстрактное словесное описание цепочек отдельных фактов из учебников. Получился эффект разорвавшейся в руках гранаты... И неизвестно, кому повезло больше, тем, кого убило сразу или ранило. Ранения бывают разные...

Откуда-то в немислимых количествах повылазили непонятные и шокирующие факты, домыслы, "открытия" и "закрытия". Выяснилось, что в стране, то там, то сям идёт бесконечная гражданская война, которая, по некоторым данным, как началась в 1918 году, так и продолжалась весь проходящий век, не думая прекращаться ни на минуту. Неожиданно оказалось, что половина наших сограждан не хочет жить с другой половиной в одной стране. И все вместе настойчиво утверждают, что больше не хотят жить конкретно на этом участке Земли, где пока живут. Возникший всеобщий сумбур постепенно захватил не только ужаленных в задницу озабоченных, но ужасно деятельных сограждан, которые присутствуют во всяком обществе. В большой бедлам

неохотно, но бесповоротно с чувством обречённости начали втягиваться и нормальные граждане, которых потянул не столько стадный инстинкт, сколько привычный инстинкт самосохранения русского человека – в большой драке нужно драться со всей своей злостью и от конной лавы не бегают, а встречают выставленным навстречу колом.

И наша школа не осталась в стороне от наступившего безумия, вызванного испорченным компасом времени. Титаническим усилием воли, своим немалым авторитетом и конкретными поступками наши учителя смогли сбить волну анархического вала, который пришёлся, по стечению обстоятельств, именно на нашу классную параллель. Так сложилось, что с нашим переходом в девятый класс и началась вся эта вакханалия. И нам "по должности" было положено встать в авангарде школьного вольнодумия и "демократического" свободомыслия. Мы оказались не совсем готовы, чтобы гордо поднять это знамя борьбы с "тоталитаризмом и гнётом большевистской системы". Немножко мы растерялись, не сообразили, что молодость можно положить на этот разделочный стол в мясном отделе. Возможно, такая аполитичность связана, в немалой степени, с тем, что наши классы набирались из детей, обременённых мозгами и заточенных на использование этих мозгов по назначению. Не знаю... Нас планомерно вели в этом направлении с первого класса. И как после такого "сопровождения" можно кидать камни в учителей с партийными билетами? Нас реально учили думать...

В школе мы позволяли себе вступать в дискуссии с учителями, вести агрессивную пропаганду тех самых, неожиданно открывшихся, фактов, смысл которых тебе совершенно непонятен. На уроках литературы или истории, например, кто-нибудь из нас мог встать и прочесть отрывок, вступающий в противоречие с версией, излагаемой в рамках учебной программы. Никакой отсебятины – спор с учителем только с привлечением примеров и "новых фактов" из открывшихся в последнее время источников. Кто же тогда осознавал, что эти "новые факты", в большинстве своём, тоже чья-то отсебятина, которая долго ждала своего часа, чтобы получить возможность быть объявленной во всеуслышание?! Держалась при себе по причине явной антисоветчины или столь же явной и откровенной глупости, а теперь вырвалась на информационный простор и растеклась по ушам всем простофилям Советского Союза. В том числе и нашим...

– Вы не можете это говорить таким уверенным тоном! – почти на каждом уроке истории найдётся такой "правдоруб", который не постесняется с места перебить учителя во время урока. Все резко осмелели в те годы.

– Простите, как Вы сказали? – учитель в четыре раза старше своего "оппонента", но теряется от такой уверенной беспардонности. Наши учителя так и не привыкли, что элементарная дисциплина может так нагло попирааться.

– Вы всё врёте! – свободолюбие и уверенность в собственной "начитанности" не позволяют юному говоруну призаду-

маться, что эти слова он говорит человеку, четыре года учившему его уму-разуму. Одно это не позволяет ему собирать такие слова в одно предложение!

– Возможно. Позвольте узнать ваше мнение? – наша историчка – человек советский, партийный, пожилой, но вежливость никто не отменял. Сарказм, кстати, тоже...

– А-а-а... Но я читал... – начинает юлить недоношенный оракул, забывший никому не нужный текст, от нестерпимого желания вылезти вперёд и перебить человека у доски.

– Чтение – занятие полезное, но без умения думать – бесперспективное... Присаживайтесь, пока... – под общий смех класса, пристыженный несостоявшийся "рупор демократии" садится на место, которым он привык думать. Затыкается до следующего урока, чтобы снова попасть в точно такую же неловкую ситуацию.

Как вести себя учителям, заимевшим неожиданно под самым боком незрелых попугаев – "ретрансляторов правды"? Продолжать гнуть прежнюю линию? Засмеют и опозорят... Оправдываться? Перед кем? И с нами спорили, выдвигали контраргументы! Мы были в зените славы и на Олимпе собственного самомнения! Жонглируя красивыми формулировками, немислимыми в свободном доступе ещё три года назад, мы откровенно плевали в бедных дяденек и тётенек с указками! Положа руку на сердце, эти указки нужно бы использовать по назначению, заложенному самой природой и подкреплённым текущим моментом – измочалить пластик

о рожи этих уродцев за партами, сорвать с них глумливую маску неблагодарности!

Наша "революционная начитанность" добавляла "мудрости" в собственных глазах, но начисто затирала совесть, поскольку, такими "спорами", на которые напрашивалась самая активная часть фрондирующих школьников, ставили бедных учителей в положение оправдывающихся ретроградов и откровенной контры! Они-то могли оперировать только советскими лозунгами и политическими установками, утверждёнными в РОНО. Связанных по рукам и ногам оппонентов грешно избивать ногами, но мы избивали и куражились! Просто-таки танцевали на телах поверженных и дезориентированных взрослых! Так были увлечены новыми данными, "свежим ветром перемен", что совершенно забыли о восьми годах и том добре и знаниях, которые в нас вложили эти люди. Не успели оглянуться, как вдруг выяснилось, что наши учителя – наши противники, от которых нужно защищаться! И "защищаться" приходилось откровенной "вновь открытой" чепухой... Так стыдно... Хорошо, что ума хватило не перегнуть палку. Она уже трещать начала от разгула "демократии" на уроках.

В-третьих, только в девятом классе я, как-то особенно явно осознал, что у меня осталось только два настоящих друга. Это грандиозное открытие меня так ошеломило, что заставило в себе и своём поведении многое пересмотреть. Пришлось остановиться на скаку и застыть в тягостных раз-

думьях. Толку из этого "пересмотра" вышло с гулькин нос, но факт недоумённой остановки память зафиксировала и положила на отдельную полочку.

Я всегда знал, что настоящих друзей ни у кого много не бывает, но почему ими стали эти два товарища – ума не приложу. С первого класса я общался с совершенно другими ребятами, с которыми прошел все положенные этапы детской дружбы. И дрался, и мирился, и с родителями со всеми знаком, и... всё было! И немножко сверху добавил... А с девятого класса, как отрезало. Что случилось, что за напасть!? Меньше всего я грешу на рефлексию от предчувствия развала страны. Было бы страшновато – разбежался со старыми друзьями, и страна крякнула, скопытившись! Впрочем, для каждого конкретного человека подобные явления не настолько несовместимые, чтобы их нельзя было собрать в одном предложении! Если отбросит эпитеты, которыми можно наделить друга и страну, то, пожалуй, их можно сопоставить по степени важности для каждого отдельного индивидуума.

У меня совсем другой вопрос. Почему именно Олег и Виталик?! Что-то в движении планет должно было сложиться не по правилам, если мы нашли общий язык и подружились настолько, что все прошлые друзья отошли на второй план. Получается, для всей Земли этот год выдался непростым и разрушительным в области заведённых порядков. Уникальный год! До нового тысячелетия оставалось одиннадцать лет...

Глава 2. Неестественный отбор

Да-а-а... Не сразу-то и сообразишь, какие слова подобрать: то ли страшно, то ли интересно, то ли страшно интересно, наверное, интересно, но, всё-таки страшно... Повторюсь, Горький моих страданий бы не понял и не оценил. Каждому времени – свой выбор и очень хорошо, если он есть... Я не первый и не последний, кто столкнулся с проблемой выбора, но условия, в которых приходилось его делать, согласитесь, не совсем нестандартные – начавшаяся эпоха перемен у меня в свидетелях и, одновременно, в понятых. В начале века мы уже проходили череду революций – теперь настала и мне соприкоснуться с этой "радостью". Не каждое поколение проходит через горнило пертурбаций и смены ориентиров. Оттого и волнение...

Сегодня легко рассуждать о том суматошном времени и можно позволить себе немного поиграть определениями и сравнениями. На досуге составил несложную и занятную пропорцию, не столько арифметическую, сколько литературно – поведенческую. Строго говоря, не стоило бы сюда приплетать Шекспира, но мне показалось интересная аналогия моей ситуации с королём Ричардом III и его желанием обменять своего коня на королевство. В моём случае с ролью коня с успехом справились два обрётённых друга (арифметически количество ног совпало!), ну, а в качестве королевства

можно принять империю СССР, которая в ближайшем будущем накроется медным тазом. Такой, вот, удивительный обмен, рокировка с настоящей эпической патиной. Конечно, это просто совпадение и передо мной не стояла задача приобрести друзей по цене целого могучего государства, и развал страны явно не был связан с этой "торговой сделкой", но в этом стремительном временном отрезке всё выглядело именно так. Тем хуже для Советского Союза, которого и без меня были желающие продать или заложить... Могу сказать однозначно и даже безапелляционно – обратной замены я бы себе не позволил! Но до всех этих катаклизмов было года три, а пока передо мной стояли другие закорючки, требующие своего выпрямления...

Олег и Виталик... Каким же образом мы пересеклись, скооперировались и сунулись в открытый мир? Это только так, кажется, что легко можно подружиться с человеком (а у меня их – двое!), которого по факту знаешь целых восемь лет! С первого класса тереться в одном кабинете и не обращать внимания, только фиксировать присутствие, но не общаться, поскольку в голове сидели совершенно другие люди. И, тут, гляди, ты! Где-то наверху сдвинулся в сторону рычажок, и всем стало понятно, что мы друзья до гроба! Удивительная автоматика симпатии, самая натуральная механика человеческих отношений в действии! Причём, взаимная... Сначала с одним, потом с другим. В итоге, подружились, как говорится, перекрёстным методом взаимных контактов на

непонятно каком уровне.

Если рассуждать здраво и взвешенно, о чём невозможно было говорить в те годы, то задним умом можно вывести формулу нашей смычки. Всё дело в голове! Пришло время, откровенно детские представления об окружающем мире, уступили место первому анализу и критическому подходу к среде обитания и осознанию реального твоего места во всей этой каше. Начались первые сомнения, терзания, прорезались первые самостоятельные решения по выходу из того или иного состояния... И первая же попытка найти единомышленника в этих блужданиях привела к однозначному ответу – он! Большая удача, когда встречается человек с похожим подходом к жизни, с совершенно другим менталитетом, но с приблизительно одинаковыми выводами из ответов на вопросы, которые и тебя тоже мучают! Человек ментально совершенно другой, но думает почти как ты! Такими удивительными сочетаниями противоположностей и совпадений в наших характерах нельзя было разбрасываться! И мы оба почувствовали это и решили подружиться. Контрактов не подписывали, но чётко поняли, что в качестве друганов нам будет элементарно интереснее и полезнее по жизни, нежели в роли нейтральных приятелей – одноклассников.

Сегодня я могу сказать, что с Олегом мы сошлись первыми по идеологическим причинам, а Виталика пришлось, говоря непричёсанными словами, просто-таки домогаться! Интересный случай! Как подружиться "методом от против-

ного" или "назло"? Записывайте рецепт.

Во-первых, начать нужно с того, что всю сознательную жизнь с детского садика и до института (с Виталиком случилась армия) прожить в одном дворе, буквально в ста метрах друг от друга, учиться в одном классе, участвовать во всех совместных школьных мероприятиях, вместе встать на воинский учёт в районном военкомате. И умудриться начать разговаривать друг с другом только в последние два – три года этого продолжительного пути. Согласитесь, с таким "послужным списком", ох, как непросто начинать дружить с "чистого листа". Получается, что и настоящая дружба сначала должна продолжительное время вылежаться, промариноваться, вобрать в себя все необходимые соки... И уже из такого многолетнего морёного дуба можно делать шикарный паркет, которому никакие температурные перепады и прорывы трубы водоснабжения, по идее, не страшны. Отдельные нюансы остаются, но они имеют свою природу...

Зачем нам понадобился Виталик, достоверно я сказать не могу. Мог ли на его месте оказаться кто-то другой? Мне тоже доподлинно не известно. Так получилось, что у нас с Олегом спонтанно созрела общая идея, что нам не хватает третьего... Кстати, у этой идеи больше иррационального, чем осознанного и действительно нужного. Наверное, среди русских так принято на подсознательном уровне, что для полноценной дружбы нужны трое. Что же это получается? Только-только начали немного соображать, появились первые на-

выки ориентирования в пространстве, а генетически заложенная память сразу же переключает в режим однозначного "соображения на троих"! Удивительная метаморфоза воплощения образов из незамутнённого детского сознания! Ты даже об этом не думаешь, в смысле о выпивке, а природа сама подбрасывает подсказку... И ты идёшь на поводу инстинкта, сформировавшегося за столетия, и не понимаешь, что твой выбор не осознанный, а предопределённый. Сделан первый шаг – чётко сформировано понимание того, что нужен третий кореш! Это понимание выстрадано, обдуманно, как мы показали, генетически обусловлено. Подготовительная умственная работа проведена, и мы готовы переходить ко второму пункту нашего рецепта.

Во-вторых, нужно наметить кандидата в лучшие друзья. То есть нужно найти человека, который пока не знает, что уже готов с нами пойти в огонь и воду, разделить последнюю сигарету и отдать почти не жёваную жвачку. Наша задача убедиться в наличие этих завидных качеств в кандидате и доказать ему самому, что он счастливый их обладатель и, вообще, вытащил выигрышный билет лотереи "Спортлото" в нашем лице. Задача непростая и довольно-таки двусмысленная. Каким образом дать понять человеку, что он – наш лучший друг в ближайшей перспективе? Какими волшебными словами достучаться до него, реально ли такая задача для советских пионеров? Мы же не проповедники – евангелисты, которые ходят по району и толкают откровенную туфту,

которой многие верят. Мы даже не блаженные или юридические... Как мы сможем убедить выбранного счастливицу, что ему привалила такая удача?

Нужно найти нестандартный подход к пока условно незнакомому человеку. Как выделить среди массы одноклассников, которые относятся к знакомым чисто номинально, того, кто станет тем самым кандидатом, на котором можно будет испытывать метод под рабочим названием "принуждение к дружбе в качестве кореша"? Нам повезло, мы не пошли долгим и тернистым путём проб и ошибок. Виталик прорезался сразу. Исключив из списка своих старых товарищей, которые "морально устарели" или они сами переключились на другие интересы, мы поняли, что предварительная оценка Виталика, как изумительного претендента в нашу компанию, полностью оправдалась. Он – наша цель! Правда, эта "цель" продолжает находиться в блаженном неведении своего ближайшего будущего... Нужно как-то мягко и аккуратно провести разведку, закинуть удочку, навести справки, и обозначить болевые точки, по которым потом и нанести разящие удары. И пока жертва не оклемалась притянуть в свою компашку...

Уже потом, когда все издержки окучивания и вовлечения в орбиту перегорели и улеглись, выяснилась замечательная особенность конечного результата всей операции. Честное слово, всё произошло спонтанно и без ожидания такого изумительного "выхлопа"! Образованная тройка получилась за-

конченной в своём логическом образе. Напоминаю, у нас не было ничего общего ни по одной позиции, характеризующей человеческие отношения кроме главного – взгляды на жизнь. Сложилась своеобразная партия по интересам со своими чёткими фракциями, которые вели между собой непримиримую идеологическую борьбу в рамках парламентаризма. Если меня принять за центриста, стремящегося всех примирить, то Олег был ярко-выраженным консерватором, с карикатурной категоричностью, нами высмеиваемой, а Виталик отлично смотрелся в образе цивилизованного отморозка с левацкими замашками. Получилось, что только я не подвергался осмеянию и поношению... Каждый из нас дополнял общую картину, которая представлялась довольно цельной и насыщенной. Но пока Виталик только планировался на роль "отморозка" и его ещё надо было "принять" в "партию"... Далее...

В-третьих, проведение всех вышеуказанных мероприятий в жизнь. Легко написать на бумаге, а на деле возникают проблемы... И не нужно думать, что мы с Олегом реально решили устроить облаву на несчастного и всеми правдами и неправдами притащить его в своё логово! Конечно же, нет! Насильно подружиться нельзя... Какой смысл от дружбы, в которой всё строится на зависимости или страхе? Глупость какая-то... Но мы не задумывались над этикой, тактом и прочими условностями, мы действовали согласно возрасту и собственными представлениями о том, что хорошо для на-

шего будущего общего друга. Хотя, в нашей с Олегом "разработке" Виталика происходили эпизоды забавные, достойные своей глупостью украсить пару страниц.

Метод "от противного" стал таковым только после его воплощения в жизнь, когда все его дурацкие слагаемые постепенно забылись и поросли мхом. Через много лет, когда позднейшие воспоминания расставили всё по своим местам, а участники разбрелись по своим персональным беговым дорожкам и давным-давно устремились по своим делам по замкнутому кругу бытовой суеты. Сегодня по крупицам восстанавливаю в памяти события тех далёких дней и понимаю, что, да, этот метод по праву носит такое определение. Пожалуй, что его можно и покрепче обозначить, а организаторов не помешало бы ещё и выпороть со всем усердием... Не в прошлое возвращаться, чтобы выпороть, а прямо сегодня, на городской площади, при большом стечении народа и под барабанный бой...

Одно перечисление наших попыток привлечь внимание Виталика и во что бы то ни стало заманить его в нашу ловушку достойно того, чтобы нас надолго упрятать за решётку. В качестве примеров можно привести несколько тестовых действий, которые относятся к категории жёстких, но действительных. Первый тест: загнать человека в замкнутое пространство, образованное несколькими дверными группами в районе спортивного зала, изолировать его от внешнего мира и произвести несколько фотографических снимков для

истории. Измождённая "модель" выпускается через несколько минут с безопасного расстояния. Соблюдение дистанции при освобождении из загона объясняется агрессивностью тестируемого.

– Я вас порезу, суки! – орёт Виталик, мечущийся между многочисленными дверями в тщетной попытке проскользнуть на свободу.

– Попробуй, догони,дохлый прыщ! Хи-хи-хи... – куражится Олег, захлопывающий дверь перед носом загнанной жертвы.

– Ну, смотри, жиртрест! Сколько тут створок... – Виталик тыкается по всем направлениям и страдает от собственной беспомощности.

– Сейчас мы тебя запечатлеем для истории! Хи-хи-хи... – я достаю фотоаппарат и делаю пару снимков сквозь стеклянное полотно двери, запирающего страдальца в ограниченный загон. Он затравленным волком прыгает на своём пяточке, а я его "запечатлеваю".

– Улыбочку, зубки скалить не нужно и подотри пену... Потом спасибо скажешь! Хи-хи-хи... – смеётся Олег с другой стороны образовавшегося "вольера".

– Суки! Вам – крышка! Ещё пожалеете, сволочи! – угрожает задыхающийся от гнева Виталик и пытается "увернуться" от объектива.

– Через неделю приходите за фотографиями! Хи-хи-хи... – мы смеёмся и вприпрыжку убегаем с чувством радости от

хорошо выполненного "задания".

Второй тест: подопытный подвергается массажированной бомбардировке шариками с водой с огромной высоты. Смертельный риск в расчёт не принимается, поскольку "бомбардиры" определяют, насколько предполагаемый друг крепок. Если Виталику не повезёт, то он автоматически выбывает из числа соискателей – с трупами дружить нам представлялось не очень интересным. Третий тест: невзначай столкнуть подопытного с крутого берега на неокрепший лёд местной речки и нарочито долго "спешить" ему на помощь. Несколько километров с причитаниями и наигранными вздохами сопереживания вести его домой в заиндевелом пальтишке и застывших штанах, а потом неделю ходить к нему домой с грустными глазами, и осведомляться у расстроенной мамы, как самочувствие Виталика, поправляется ли он.

Такие деяния сроков давности точно не имеют. Нормальный человек сразу же накатал бы на нас заявление в милицию, но Виталик, как мы и предполагали, нормальным человеком не был и не зря имел репутацию человека отороженного и вспыльчиво – непредсказуемого. Во время охоты на него эта репутация лишней раз подтвердилась, а после "вступления в партию" неоднократно и с неоспоримым успехом доказывалась под бурные и продолжительные аплодисменты. Можно сказать, что Виталик прошёл процесс инициации и подтвердил свою готовность стать нашим другом.

Злые языки могут предположить, что вместо нормального

двухколёсного велосипеда мы пересели на детскую модель с тремя колёсами, что опустило нас в глазах мировой интеллектуальной общественности в область отрицательных значений. Я гордо возражу, что наша система приобрела дополнительную устойчивость и в доказательство справедливости своего тезиса высуну язык. А кто не поверит и языку, сконструирую неприличную фигуру из пальцев и выставлю её перед самым носом скептика. И этот скептик – дегенерат должен быть доволен, что легко отделался, и я в него не плюнул...

Ну, и, в-четвёртых, ежедневно наполнять это бездонное понятие "дружба" тем содержимым, которое и делает друзей друзьями. А не какими-то невразумительными приятелями, с которых и спроса-то никакого нет... Рискованное дело опираться в трудный час на плечо человека, в котором не уверен, можно сильно удивиться и больно удариться в ответственный момент...

Глава 3. Кто они, эти удивительные кентавры?

Не буду настаивать, что сколачивание нашей компании происходило строго по намеченному плану, с соблюдением "технологии" и другими "производственными" тонкостями. Никакого "строительства" не было! Был продолжительный промежуток времени, когда обстоятельства внешнего мира и невидимые внутренние флюиды проделали за нас большую работу и сделали всё возможное, чтобы наше "формальное" объединение трансформировалось в некую банду закадычных друзей. Через личное неприятие и ожесточённые споры, сквозь старые детские обиды и глупости взросления... Чтобы я мог с чистой совестью прокричать те самые слова о коне, в обмен на которого я не пожалею не только половину, но и всё царство целиком (по крайней мере, на бумаге, такое государство в наличие имелось).

Производим смысловую замену "коня" на Олега с Виталиком и получаем для простоты восприятия получившегося чуда неких мифических существ – тех самых кентавров. Современный вариант получился далёким от картинок из учебника, каким-то непрезентабельным и недоделанным, но другого не было, и ждать прихода со стороны не имело смысла. Каждый человек создаёт таких "кентавров" для себя сам,

чем и довольствуется. Разобрались в терминологии... можно продолжать. Наверное, самым правильным решением будет, если мои дружбаны – кентавры получают своё лицо в виде кратких характеристик. Должны же мы понимать, с кем имеем дело?! Будет лишним уточнять, что мы были самыми обыкновенными советскими школьниками, успевшими к своему девятому классу, пройти обязательные ступени от октябрёнка до пионера, но в комсомол так и не попавшие. Были "счастливики", которые успели проскочить в эту организацию, но мы не заслужили такой привилегии, по непонятно какой причине.

Вся наша общественная жизнь протекала в рамках и стенах средней общеобразовательной школы, претендующей на звание специализированной в области математики. Не могу точно сказать, в чём конкретно выражалась эта "специализация", но наш класс считался флагманом в этой области, чуть ли, не во всём районе и всегда ставился в пример своей успеваемостью и готовностью штурмовать любой ВУЗ страны. В сфере образования уже начались перемены, пока тихие и для нас незаметные, но потом некоторых неслабо ударившие. Конкретных результатов этой турбулентности было несколько, но один из них, например, выразился в том, что реальных медалистов в нашей среде плавно "притормозили" и не позволили финишировать с заслуженным результатом. Ребята старались с самого первого класса, напрягались на многочисленных разнообразных олимпиадах, их плавно го-

товили, но... не сложилось. Я на медаль не претендовал, но видел душевные переживания обломившихся соискателей.

По славной советской традиции наш класс определили математическим, а школу назвали специализированной по распоряжению свыше. Надо сказать сразу, в дурашливые перестроечные годы была мода на подобные "назначения" и "наделения". Вся страна неожиданно осознала себя частью "цивилизованного мира" и погналась за иностранными "фантиками", одним из которых было образование, которое обязательно должно быть престижным. Надо было, чтобы в каждом московском районе был свой новомодный лицей или колледж? Всенепременно будет! Неважно, что весь учительский состав остался прежним и, тем более, неважно, что не все ученики склонны к математическим ребусам и головоломкам. Я, например, совершенно не был склонен, мягко говоря, но меня тоже никто не спросил, а просто "назначил" в этот класс, как неплохо успевающего по другим дисциплинам. Впрочем, начертательная геометрия у меня тоже не вызвала изжогу, поэтому по медицинскому принципу "средней температуры по больнице" получилось, что я оказался достойным быть включённым в этот "продвинутый" по бюрократической прихоти класс. И, чтобы окончательно расставить все точки над "Ё" по этому вопросу, то считаю своим долгом лишний раз напомнить (не устану это повторять и повторять на каждом углу), что все наши учителя и до "лицея" и во время "лицея" (я "зацепил" пару лет) прекрасно

справлялись со своими обязанностями и даже больше! Глубокий им за это поклон и благодарность от всего сердца...

Нас учили в советской школе... Пахали широко, увлечённо, согласно всем утверждённым нормативам, но не глубоко. Предметов была масса! От астрономии до начальной военной подготовки... Время растянуть не получалось, поэтому дёргали из каждой науки по кусочку и впихивали в нас. Смешно, но кажущийся ералаш и сумятица, как-то укладывались в голове. Более того, обладатель головы и этот ворох фактов, к обоюдному удовольствию, вступали в предметный диалог и неплохо уживались! Какой-то двадцать пятый кадр был в этом десятилетнем "сериале"... Что-то попутно в нас закладывалось, помимо школьной программы. И это не пресловутый марксизм – ленинизм с, не менее, пресловутыми успехами советских космонавтов в околоземном пространстве, о которых нам напоминали только пионерский галстук и телевизор. Даже учителя не считали своим долгом напоминать нам, кому мы обязаны своим счастливым и беззаботным детством. Никто не развивал эту тему... Чем дальше перестройка заходила в тупик, тем больше была вероятность того, что нарвёшься на неудобный и предельно невыдержанный вопрос на уроке. Зачем учителю такие вопросы? Или принудительное выволакивание силами всего класса на улицу для наглядной демонстрации "успехов социализма с человеческим лицом"? С каждым годом ученики всё больше "раскрепощались" и такая сцена в моём девятом классе уже

не выглядела такой фантастической.

Два своих завершающих класса я провёл в режиме настроенного нейтралитета, когда школьники прилежно приходили на занятия, вели себя вежливо, им разрешалось вступать в разговоры с учителями, но без фанатизма. Учителя, в свою очередь, молчаливо поддерживали политику ограничения своего влияния на нас сугубо рамками своего предмета. В этот тяжёлый и неоднозначный период для всей страны требовались компромиссные решения... Правда, были сделаны некоторые исключения в озвучивании отдельных слов в местах массового скопления людей... За слова "ускорение", "консенсус", "плюрализм", "perestroyка", "гласность", "Михаил Сергеевич Горбачёв" и "дружба народов" убивали сразу же, без долгих уговоров прекратить их употреблять в обыденной речи. Эти слова – маркеры моментально указывали на врага простого и трудового народа! Каждый думающий человек начинал понимать, что мода на СССР на коллективном западе скоро пройдёт, нелепый СССР разлетится на куски, но Россия поднимется. И, какие вопросы будут заданы этим восторженным поклонникам всего антирусского? В те годы всеобщего помутнения рассудка и лопаухого ожидания чуда, в какие только нелепицы не верилось... Все ждали чуда, но беспорядочную болтовню поддерживали только в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Мы были нормальными "домашними" детьми, родившимися и подросшими в условиях с правилами, которые каза-

лись вечными. Наблюдали за начавшейся государственной пертурбацией немножко со стороны, и влезать во взрослые глупости желанием не горели. В "политические" разговоры на уроках вступали охотно, но только при непосредственном и добровольном участии учителя. Вести себя старались тихо и не обострять противоречия в образовании, которые стали просто валиться изо всех шкафов. У каждого из нас было по тысяче вопросов, все мы знали, на какие страницы в учебниках можно тыкнуть пальцем, чтобы поставить учителя в неудобное положение. И знаете, не было у нас такого желания! Как-то так сложилось, что все ребята отдавали себе отчёт о некрасивости таких жестов. Не знаю, то ли в лодке мы одной сидели, то ли правильные слова и образы в нас заложили в детстве... Никто никого не хотел "добивать" и "выставлять на всеобщее обозрение". Ну, и нельзя забывать, конечно, что не было в стране человека, который бы точно знал, в какую сторону качнётся этот маятник...

В нашем "специализированном" классе, который организовали по вышеуказанному "больничному принципу" это было особенно заметно. Ребята отлично ориентировались в текущем моменте, могли поддержать разговор на любую тему, блеснуть своей начитанностью и широким кругозором, но как будущие математики не сильно выделялись на общем фоне. Сразу становилось понятно, что наше образование развивает не столько навыки будущей профессии, а некую традиционно русскую смекалку. Организаторы этой

гонки за "цивилизованным миром" так увлеклись красивой идеей готовить чётко ориентированных в своём выборе абитуриентов, что сами запутались "в показаниях". И продолжали гнуть прежнюю линию равномерно обученных школьников, но уже в среде контингента со знаниями "выше среднего". Помощи от такого обучения при поступлении никакого, кроме непомерно раздутых ожиданий.

В дальнейшем выпускники крутились со своими институтами наравне со всеми, опираясь на заложенную ранее "советскую" программу по выходу из затруднённых положений. Я, например, так и не нашёл способа применения тем заковыристым формулам, которыми нас пичкали два года. До сих пор не соображу, куда бы смог их приладить! Каждый принимал решение о своих действиях уже в положении, когда отступать поздно. Некоторые терялись перед лицом откровенно непонятных требований, к которым даже приблизительно не готов... Но, зато мы "вооружены" смекалкой! Смех смехом, но в умелых руках эта универсальная "палочка – выручалочка" способна творить настоящие чудеса! Без применения конкретных, нужных в данной области знаний, а исключительно с помощью собственной природной сообразительности и, об этом никогда нельзя забывать, благодаря гигантской мозаике из цветных и разнокалиберных осколков, набранных со всех подсобных помещений этого причудливого стекольного завода, называемого школой. Крутишь лихорадочно, этот волшебный калейдоскоп, пригодный для всех

случаев в жизни и составляешь картинки... Оп! Эта подошла!

Ну, наконец, добрались до Олега с Виталиком. Нужно сказать пару слов об этих недоношенных кентаврах. Начну с полнотелого Олега, с которым судьба свела при обстоятельствах, для меня неожиданных и даже противоестественных. Последнее место, где меня нужно искать по жизни, удивительным образом совпало с точкой в пространстве, давшей мощный толчок нашей с Олегом дружбе. Мы были приблизительно знакомы с первого класса и жили в соседних подъездах, но начали дружить дружбой с большой буквы "Д" только с этого "подпольного" сабантуя у одного из одноклассников. Наверное, стоит пояснить, что такое "подпольный сабантуй у одного из одноклассников"? С перестройкой в стране и общей модой на СССР в мире мы – рядовые советские школьники столкнулись с феноменом, о котором до 1985 года имели весьма смутные представления. Этот феномен можно условно обозначить эмоциональной фразой "за бугром живут лучше нас!" И более того, в Советском Союзе существуют люди, которые прекрасно осведомлены об этом факте! Их много и они живут среди нас! Некоторые даже сидят за соседними партами и считают возможным пригласить тебя с другими "приближёнными" в свой персональный рай, оборудованный в квартире, пока родителей нет дома.

Честное слово, ума не приложу, почему меня сочли "благоннадёжным" и пригласили приобщиться к таинственному

миру блестящих и шелестящих импортных безделушек. Вообще никоим образом не позиционировал себя любителем не только всего заграничного и запрещённого, но и просто массовые собрания (восемь человек в стандартной советской "двушке" нормально вписываются в эту категорию) вызывают у меня отторжение. Оказывается, в нашей среде существуют закрытые от нежелательного взгляда тусовки, где крутятся близкие по духу граждане (ну, и такие, как я, нечаянно примкнувшие) и позволяют себе в открытую жрать вкуснейшую жвачку из Венгрии и смотреть запрещённые боёвики со Сильвестром Сталлоне по ви-де-о-маг-ни-то-фону! Только ради одной этой диковинки стоило побывать на такой вечеринке! Наплевать на всю свою социальную ненависть к буржуям и постоять на коленях несколько минут перед этим чудом японской техники. Потом на вилы поднимешь, а пока можно пустить слюни зависти. Такая мгновенная переоценка сложившихся взглядов случается! Не успеваешь моргнуть... Точнее, сколько раз моргнул, столько раз и "переобулся"! Не буду говорить, что после пары жвачек готов продать Родину за яркие вкладыши, но неприятная подвижка в сознании происходит. Очень неуютно себя чувствуешь, неуверенно, что ли...

Единственный раз в жизни побывал я на такой хате и сразу отхватил друга... Но и тут, не всё так просто... Олег сам относился к той прослойке советских граждан, которую было принято называть "золотой молодёжью". Окончательно

оторваться от реальности им не позволяла партийная дисциплина высокопоставленных родителей, однако, и она начинала медленно, но неуклонно разлагаться под воздействием внешних факторов. Мода модой, но уничтожение СССР никто не отменял! Умные ребята, занимающимся этим вопросом много лет, быстро сообразили, что их исторический враг закачался, нужно вовремя подсуетиться... Но природная трусость опять взяла верх, и они ограничились жвачками и фильмами. Даже предатели в руководстве страны не убедили их в своей беззащитности и не смогли уговорить добить самих себя вместе с окружающим и таким невыносимым быдлом. Тяжёлое было время...

Железобетонные границы социализма, в основном, ещё сохраняли свою вертикальность, издалека и вовсе казались неприступными. Стоило подойти к ним поближе, и сразу становилась видна сквозная пористость конструкции, каждый понимал, что очень скоро наступит время, когда с этой машиной рядом лучше не стоять... А на дальних подступах и стен-то уже не было... ГДР, как и всякий немецкий "укрепрайон", по крайней мере, в политическом плане ещё держался из последних сил... Миллион советских солдат, как мог "помогал" ему в этом деле... Все прекрасно понимали, что принципиальное решение на самом верху принято, но с судорожной обречённостью цеплялись зубами за все, за что можно зацепиться. Кстати, нельзя было не заметить, что цепляющиеся за оборону товарищи не так уж и рвали жилы, а

их обречённость смахивала, скорее, на азарт карточного игрока, который находится на стадии, когда непонятно выиграл ли он или проиграл. Время было не только тяжёлым, но и для многих непонятным. Непонятно было, продолжать ли разрушать эту стену или бежать со всех ног замазывать своей кровью множасьи пробойны. Народ немного растерялся...

Одной из таких пробоин в этой стене и была семейка Олега. Их нельзя назвать предателями и шкурниками, презирающими свой народ, какими были те, кто принимал государственные решения, но на своём уровне они сделали, пожалуй, тот самый последний смертельный удар социализму в Советском Союзе. У этого гроба было много гвоздей, один из них (возможно, парочка) – точно их. Нужно правильно понять подобные семьи, досконально разобраться в их мотивировке. С одной стороны, они неплохо жили и при социализме. А, при известной доле снобизма, эти советские господа не только в материальном плане считали себя "белой костью", но и моральное превосходство перед остальными согражданами позволяло им спокойно поплёвывать на все невзгоды и "пыльные бури" у подножья социальной пирамиды. С другой стороны, скорый демонтаж системы, который с каждым годом грозил стать неуправляемым, поднимал несколько неприятных и таких непривычных вопросов о будущем. Сможет ли этот привилегированный класс советской "элиты" плавно перейти из одного состояния относи-

тельного уюта по-советски в непредсказуемое, но такое обещающее и красочное, капиталистическое завтра? Сохранятся ли за ними их привычные привилегии получать всегда самое лучшее? Не перерастёт ли намечающаяся "демократическая" революция в очередной народный бунт? У этих "друзей" свой "мелкий жемчуг"... Как же быстро они перерождаются в сволочей! Интересно, Олег себе будущее уже тогда определил? Или у него выбора не было, куда двигаться после школы? Кастовое расслоение не позволяло отступать от правил?

Где, как не на низовом уровне ученика школы можно получить такую лошадиную дозу капиталистической "заразы", после которой обратной дороги в общее стойло нет? Эти "инъекции" можно было запросто получить на таких "квартирниках" для "отдельно стоящих молодых людей", которых с каждым месяцем становилось всё больше и больше. И, как показывает практика, было достаточно одного посещения подобного "салона"...

Было видно, что Олег свободно вращался в этих "богемных кругах районного масштаба". Здесь он чувствовал себя, как рыба в воде, причём, как хищная рыба. В отличие от меня, которого занесла в это "высокое" общество непонятная сила, Олег знал, куда попал, и как себя вести. Сегодня мне уже и не вспомнить, по какой причине я получил доступ, и кто конкретно послужил "пропуском". Могу только предположить, что все мы отмечали день рождения одного из "ма-

жоров" и по инерции переместились всей группой из класса в эту квартиру. "Дресс-код" и прочие формальности для проникновения на это сборище, по какому-то недоразумению, были скомканы общим весельем и суетой. Всем было хорошо, все друг друга прекрасно знали и присутствие инородного тела в моём лице не замечали. Ну, тусуется какой-то молчаливый пенёк... Под ногами не мешается и ладно... Будем считать, что меня не отсеяли за явное несоответствие всему окружению по случайности. Я даже не мог на равных принимать участие в их беседе! Не понимал, где можно поддакнуть вовремя и по делу, не вызвав презрительного смеха и прочих обидных комментариев о своей чудаковатости на букву "М".

Впрочем, общей картины я не испортил, поскольку от нервного оцепенения большую часть времени жался в угол и своё удивление от происходящего действия выражал тупым молчанием и скромным пережёвыванием выданной на входе жвачки. Признаюсь честно, вкладыш от неё был мною похищен, как мне тогда казалось. Я его воровским образом, незаметно для окружающих, засунул в карман. Было стыдно, но я не ориентировался в правилах этикета и был уверен, что на этот изумительный клочок бумаги у хозяина были свои планы. Короче, своё знакомство с миром советского импортного изобилия в отдельно взятой квартире я начал с такого дикого проступка. Тогда я себя чувствовал почти вором! Что и говорить, крестьянская закваска...

Как же всё уютненько было устроено в этой чудо – квартире, ставшей для меня форточкой в дивный мир материального достатка и душевного равновесия! Оказывается, и так тоже можно жить! И не просто, где-то там, в непонятном фантазийном пространстве, а в городе – герое Москве, в соседнем доме, на пятом этаже! Перед неприметной, почти стандартной, входной дверью в этот персональный рай ты ещё стоишь в месиве серости и убогости тогдашней жизни, но достаточно переступить порог, как все твои неприятности и банальный всеобщий дефицит мгновенно забываются, и ты окунаешься в тёплое и мягкое нечто. Неважно, что это конкретно собой представляет, важно, как это! А это – хорошо... Оно тебя просто обволакивает и растворяет...

И не нужно для достижения максимального эффекта бежать, сшибая углы, скользить на половиках, и открывать холодильник – ты уже в нирване. Не секрет, что холодильник в городской квартире может многое рассказать о своём хозяине и является теми самыми "пирогам", которыми должна быть "красна изба". Впрочем, "углы" тоже смотрелись неплохо... Лучших "углов" я ещё не встречал, кроме, как в музее. Когда же холодильник, как бы невзначай, открылся и хозяйский мальчик без видимой надобности небрежно там начал покопаться у меня перед глазами, я мгновенно забыл, что являюсь почти комсомольцем. Достаточно было одного взгляда на эти прекрасные полки, заваленные всем тем, чего не было на других, общедоступных полках советских мага-

зинов, чтобы мысленно второй раз покреститься в православие и истово, без дураков поверить в Бога. Нет – нет, не заваленные, а аккуратно забитые... Чувствовалось, что владельцы этой "скатерти – самобранки" приложили немалое усилие, чтобы вместить богатое и разномастное содержимое. Не удивлюсь, если в квартире имелся и второй холодильник, который был спрятан во избежание непредвиденной смерти от избытка чувств, какого-нибудь случайного гостя, вроде меня.

Этот холодильник всем своим вальяжным видом говорил, что является полноправным членом семьи. И даже немножко больше, судя по отчётливому трепету, с которым мальчик копался в его нутре. Наверное, этот трепет больше относился к содержимому, нежели к ящичку... Юноша некоторое время отвешивал глубокие поклоны, но так ничего и не взял с этого сказочного развала. Гадёныш! Решил надо мной поиздеваться, продемонстрировать мою убогость!

Самое точное определение моего состояния – мгновенный культурный шок, от которого я не отошёл до сих пор. Настолько это изобилие не вписывалось в мою картину мира, что я надолго ушёл в себя и выходил изредка только пописать... Кстати, пописать... Нет! Не буду говорить обо всех своих мучениях и страхах при посещении этой элитарной туалетной комнаты! У вас разорвётся сердце от жалости к подростку, который оказался в положении, где каждая капля может стать смертельно опасной для репутации в школе! Это

были мучительные минуты... Только снайпер в непосредственной близости от врага по достоинству оценит мою осторожность и аккуратное проворство в экстремальных условиях скорого разоблачения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.